

УДК 811.581:81'367.6

**К ВОПРОСУ О СПОСОБНОСТИ РАЗДЕЛЬНО-СЛИТНЫХ СЛОВ
ГЛАГОЛЬНО-ОБЪЕКТНОГО ТИПА
ПРИНИМАТЬ ПОСТПОЗИТИВНОЕ ПРЯМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Э.М. Машакаева

В данной статье рассматриваются вопросы разграничения морфемы – слова – словосочетания применительно к раздельно-слитным словам глагольно-объектного типа в современном китайском языке, способность данных слов принимать постпозитивное прямое дополнение, особенности данных слов.

Ключевые слова: раздельно-слитные слова глагольно-объектного типа, раздельно-слитные глаголы, глаголы глагольно-объектной структуры, переходность глаголов, постпозитивное дополнение.

Раздельно-слитные слова (离合词 *líhécí*), слова глагольно-объектного типа, раздельно-слитные глаголы, глаголы глагольно-объектной структуры – все эти три наименования относятся к одним и тем же словам в китайском языке. Чаще всего они выступают в роли глаголов и переводятся на русский язык глаголами, хотя возможна их отнесенность и к другим частям речи, в частности к существительному. В данной статье мы рассмотрим два вопроса: первый – это проблема разграничения в китайском языке морфемы – слова – словосочетания, вторая – способность глаголов глагольно-объектного типа принимать в постпозиции прямое дополнение.

Одна из трудностей, обусловленная структурой раздельно-слитных слов глагольно-объектного типа, выступающих в речи в роли глаголов, связана с проблемой разграничения в китайском языке морфемы и слова, сложного слова и словосочетания. По мнению В.М. Солнцева, «единица, именуемая словом, характеризуется синтаксической самостоятельностью, то есть способностью к самостоятельному употреблению в речи [1, с. 31]. В китайском языке проблема синтаксической самостоятельности касается только односложных единиц, а практически все многосложные единицы обладают синтаксической самостоятельностью. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что раздельно-слитные слова, употребляемые слитно, могут быть отнесены к сложным словам. В случае их раздельного употребления каждая из морфем, образующих слово, приобретает статус слова, а именно валентность – способность сочетаться с другими элементами речи и употребляться самостоятельно, например: 我想睡觉 (Я хочу спать. 睡觉 спать, дословно «спать сон»), 我不习惯睡午觉 (Я не привык спать

днём. 睡午觉 спать днём, дословно «спать дневной сон»), 他睡着了 (Он заснул. 睡着 засыпать), 我搅了你的觉 (Я потревожил твой сон. 觉 сон).

В китайском языке модели образования сложных слов аналогичны моделям образования словосочетаний. В.М. Солнцев отмечает, что в рамках аналогичных моделей действуют то морфологические правила соединения элементов (словообразовательные процессы), то синтаксические правила соединения элементов (процессы образования словосочетаний) [1, с. 43]. Возьмём за основу это положение. Когда раздельно-слитное слово употребляется слитно и сочетается с другими элементами речи, сохраняя тождественность самому себе, речь идёт о синтаксической связи. Когда элементы раздельно-слитного слова отсекаются друг от друга и употребляются раздельно, то они приобретают свойства синтаксической самостоятельности. В этом случае часть свойств раздельно-слитного слова как цельного образования утрачиваются, глагольная часть употребляется как глагол, объектная часть употребляется как дополнение. Части раздельно-слитного слова, будучи односложными образованиями, употребляются относительно самостоятельно друг от друга. Они выступают в роли отдельных слов (我搅了你的觉 Я потревожил твой сон. 觉 сон) либо в качестве морфем посредством морфологического способа соединения образуют сочетания с другими морфемами, например: 我睡了午觉 (Я поспал днём), 睡了 – глагол 睡 «спать», оформленный глагольным суффиксом 了, 午觉 «дневной сон» здесь можно рассматривать как цельное слово, образованное по типу атрибутивного словосочетания. 他睡着了 Он заснул. 睡着 заснуть, 睡 морфема со значением «спать», 着 суффикс результативного глагола и полужнаменательная морфема. При этом употребляемые раздельно части глагольно-объектных слов остаются единым целым с точки зрения передаваемого ими лексического значения, даже там, где второй элемент опущен.

Теперь рассмотрим раздельно-слитные слова глагольно-объектного типа с точки зрения их способности принимать постпозитивное дополнение. Как известно, способность раздельно-слитных глаголов принимать постпозитивное дополнение ограничена структурой этих слов, уже содержащих в своём составе объект. И всё же некоторые слова данного типа обладают такой способностью.

Категория переходности или транзитивности – это языковая категория, которая отражает характер синтаксических свойств глагола в предложении с точки зрения наличия или отсутствия у него прямого дополнения. С содержательной точки зрения категория переходности передает направленность действия субъекта на объект. Соответственно категория непереходности или интранзитивности отражает замкнутость действия в сфере субъекта. Таким образом, по отношению к прямому объекту глаголы делятся на переходные и непереходные. Переходные глаголы выражают действие, ко-

торое переходит на объект. Непереходные глаголы не нуждаются в объекте; обозначаемое ими действие не переходит на прямой объект.

В китайском языке, по мнению В.А. Курдюмова, переходность или непереходность глагола определяется конкретной позицией и конкретным сочетанием. Если существительное стоит в постпозиции к глаголу и сочетается с ним без предлога, то это и является формальным показателем переходности данного глагола. К непереходным глаголом лингвист относит: 1) глаголы, не принимающие дополнения; 2) глаголы, которые могут сочетаться с дополнением посредством предлога, при этом существительное с предлогом обычно стоит в препозиции. Если придерживаться этой позиции, то большую часть глагольно-объектных слов можно отнести к непереходным глаголом, поскольку они не могут сочетаться с дополнением в постпозиции, поскольку уже содержат в своём составе объект [2, с. 276].

По мнению С.Е. Яхонтова, переходные глаголы требуют дополнения как после себя, так и с вынесением дополнения с предлогом 把 перед собой. Прямому дополнению в предложении активной конструкции соответствует подлежащее в предложениях пассивной конструкции. Поэтому, с точки зрения С.Е. Яхонтова, глаголы в предложениях с прямым дополнением в препозиции и предлогом 把, а также глаголы в предложениях пассивного залога тоже можно считать переходными [3, с. 37]. В.А. Курдюмов называет предлог 把 «нейтрализатором переходности» и вслед за китайскими лингвистами делит глаголы на «настоящие» и «ненастоящие» переходные на основании возможности и невозможности перевода прямого дополнения, обозначающего объект действия, из постпозиции в препозицию с 把.

Нас интересует только те глаголы глагольно-объектного типа, которые способны принимать прямое дополнение в постпозиции и сочетаться с ним без предлога. Как уже было сказано выше, формальным показателем переходности глагола будет тот факт, что существительное (местоимение) стоит в постпозиции к глаголу и сочетается с ним без предлога [2, с. 276].

Мы отобрали из словаря современного китайского языка 现代汉语词典 150 слов, относящихся к категории глаголов глагольно-объектного типа, и проанализировали их с точки зрения способности принимать прямое дополнение (существительное или местоимение) в постпозиции. Для этого был использован корпус современного китайского языка и онлайн-словарь китайского языка bkrs.info. И только 17 глаголов обнаружили эту способность. Примеры: 关心残疾人 (заботиться об инвалидах), 操心这个操心那个 (переживать о том и об этом), 出口机器设备 (экспортировать оборудование), 他担心什么呢? (О чём он переживает?), 告别亲友 (проститься с друзьями и близкими), 进口天然铀 (импортировать уран), 留神感冒 (опасаться простуды), 留心健康 (внимательно относиться к здо-

ровью), 起草文件 (составить документ), 缺席会议 (пропустить собрание), 不在意小事 (не обращать внимание на мелочи), 走私毒品 (контрабандой ввозить наркотики), 注意舆论动向 (отслеживать общественное мнение), 成交四千余包 (более 4000 упаковок продано), 出席宴会 (присутствовать на банкете), 解雇工作人员 (рассчитать работника), 列席会议 (присутствовать на собрании без права голосования).

В.А. Курдюмов, обозначая формальные показатели переходности глаголов, подходит к этому вопросу достаточно гибко. Переходность и непереходность глаголов, считает он, напрямую связана с их лексическим значением. Это объясняет также тот факт, что многозначные глаголы могут одновременно быть и переходными, и непереходными в зависимости от конкретного лексического значения. В китайском языке такая трансформация возможна даже в рамках одного лексического значения глагола: 住在旅馆 – 在旅馆住 – 住旅馆 [2, с. 279]. Если с этой позиции подходить к вопросу переходности глагольно-объектных слов, то некоторые из отобранных нами глаголов можно будет отнести и к переходным, и к непереходным в зависимости от синтаксической сочетаемости в предложении, поскольку они могут сочетаться с дополнением как в постпозиции без предлога, так и в препозиции посредством предлога: 对此为他担心 (переживать за него по этому поводу), 和他告别 (расстаться с ним), 不要为我操心了 (не нужно переживать за меня).

Тем не менее глагольно-объектные глаголы, способные принимать постпозитивное дополнение, обладают рядом грамматических особенностей, отличающих их от остальных глаголов данного типа. И особенности эти обусловлены, как нам кажется, их лексическим значением. В отобранных нами лексических единицах значение слова становится понятным только из комбинации компонентов и не может быть понято, исходя из отдельных значений образующих его морфем. Такое слово становится сложно разьединить и употребить раздельно его компоненты. Вслед за В.И. Гореловым мы будем называть данное явление «полным отглаголиванием» [4, с. 35]. Полное отглаголивание – это превращение глагольно-объектного словосочетания в цельное, не разделяемое, двусложное слово – глагол, способный принимать прямое дополнение. Поэтому и грамматически данные слова ведут себя иначе. В частности глагольными суффиксами оформляется всё слово целиком, а не его глагольная часть: 担心起来 (начать беспокоиться), 他告别了父母 (Он расстался с родителями), 我没有留心到他 (Я не обратил внимания на него...), 他的女友对此为他担心过 (Его девушка переживала за него по этому поводу).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что лишь малая часть слов глагольно-объектного типа обладает способностью принимать постпозитивное дополнение без предлога, то есть могут быть охарактеризованы как

переходные глаголы. Такая их способность обусловлена сращиванием элементов, образующих слово, в единое целое, приближение их по грамматическим свойствам к самостоятельным словам и отдаление от словосочетаний, невычленимость лексического значения из отдельно взятых компонентов. Но этот процесс, по-видимому, еще не завершён, поскольку продолжают встречаться (хоть и редко) варианты двоякого употребления данных лексических единиц. Поэтому этот вопрос продолжает привлекать к себе пристальное внимание учёных и заслуживает дальнейшего изучения.

Библиографический список

1. Солнцева, Н.В. Теоретическая грамматика современного китайского языка (проблемы морфологии). Курс лекций / Н.В. Солнцева, В.М. Солнцев. – М.: Военный институт, 1978. – 152 с.
2. Курдюмов, В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика / В.А. Курдюмов. – М.: Цитадель-трейд: Вече, 2006. – 576 с.
3. Яхонтов, С.Е. Категория глагола в китайском языке / С.Е. Яхонтов. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1957. – 181 с.
4. Горелов, В.И. Лексикология китайского языка / В.И. Горелов – М.: Просвещение, 1984. – 216 с.
5. URL: <https://bkrs.info/>.
6. 语料库在线. – URL: <http://corpus.zhonghuayuwen.org/>.
7. Словарь современного китайского языка 《现代汉语词典》（第5版）/中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. –北京：商务印书馆，2005.

[К содержанию](#)